

Jerzy Garbiński

Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej w Lublinie
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4410-4154>
e-mail: jerzy.garbinski@mail.umcs.pl

Архиепископ Афанасий Мартос и автокефалия Белорусской Православной Церкви

Во второй половине 1970-х годов архиепископ Афанасий Мартос, вспоминал: “На мою долю выпали важныя царкоўныя ды палітычныя падзеі ва ўсім сьвеце, якія моцна ўскладнілі маё служэньне Царкве. Народжаны й ахрышчаны ў лоне Расейскай Праваслаўнай Царквы царскіх часоў, духоўна я ўсё ж узрастаў у мацярынскіх абдымках Аўтакефальнай Праваслаўнай Царквы ў Польшчы, дзе прыняў манаства і атрымаў ласку быць высьвечаным у сьвятары. У сан епіскапа мяне ўзьвялі й хіратанізавалі ў цяжкі ваенны час у роднай маёй Беларусі, дзе стваралася Беларуска-Праваслаўная Царква як самастойная царкоўная адзінка, незалежная ні ад Масквы, ні ад Варшавы, ні ад Берліна. Так было на радзіме, але на эміграцыі цягам 35-ці гадоў Бог судзіў мне праходзіць сваё архіпастырскае служэньне ў лоне Расейскай Праваслаўнай Зарубежнай Царквы”¹.

Предметом исследования в нашей статье является история автокефалии Белорусской Православной Церкви, которая рассматривается в контексте жизни и религиозной деятельности архиепископа Афанасия Мартоса, одного из иерархов бывшего епископата Белорусской Автокефальной Православной Церкви (БАПЦ). Временные рамки публикации охватывают период Второй мировой войны и три послевоенных десятилетия. Всеэто позволило в некоторой степени приблизиться к определению и пониманию всех тех факторов, которые и сегодня по-прежнему свидетельствуют о сложности вопроса, связанного с Белорусской Автокефалией, с аргументами еесторонникови противников, с фактами и мифами.

Архиепископ Афанасий Мартос (в миру Антон Мартос) родился 8 сентября (по новому стилю 21 сентября) 1904 года в крестьянской семье в селе Завитая

¹ Архіепіскап Апанас (Антон Мартас), *На ніве Хрыстовай*, пад рэд. Ю. Гарбінскага, Нью Ёрк–Менск–Варшава 2005, с. 21.

Новогрудского уезда Минской губернии². Среднее образование получил в мужской гимназии в Несвиже. В 1925 году А. Мартос поступил на православный богословский факультет Варшавского университета. На втором году обучения в Почаевской лавре принял монашеский постриг с именем Афанасий, а через год был рукоположен в священники. В декабре 1930 года иеромонах Афанасий получил свое первое назначение в Яблочинский монастырь, где служил настоятелем и руководил приютом для престарелых священнослужителей. Однако пробыл он здесь недолго. В сентябре 1931 года епархиальные власти перевели иеромонаха Афанасия в Турковичах Холмского района с целью организации монастырского двора.

В начале декабря 1932 года молодой священник оказался в г. Кельце (Центральная Польша), где по решению высшего духовенства занял должность настоятеля местного православного прихода. Тогда же, в первой половине 1930-х годов, он защитил кандидатскую диссертацию «Св. Димитрий, митрополит Ростовский как пастырь и наставник пастырей» в Варшавском университете и получил степень магистра богословия. В октябре 1934 года иеромонах Афанасий был назначен наставником в общежитии для православных студентов богословского факультета того же университета, а позже – инспектором³.

В 1936 году со степенью магистра иеромонах Афанасий окончил высший курс педагогики и пропедевтики гуманитарного факультета Варшавского университета. Здесь, в Варшаве, он был возведен в сан архимандрита. Позднее, в 1937–1939 годах учился в докторантуре, написал докторскую диссертацию на тему «Православное исповедание веры (Большой катехизис) митрополита Киевского Петра Великого».

Вторая мировая война не позволила архимандриту Афанасию получить степень доктора православного богословия и продолжить обучение в Варшавском университете. В феврале 1940 года митрополит Серафим (Ляде) снова отправил его на Холмщину на должность настоятеля православного прихода в Турковичах, где он трудился при восстановлении женского монастыря. Несомненно, война стала поворотным моментом в дальнейшей жизни и священническом служении архимандрита Афанасия Мартоса. В первые месяцы немецкой оккупации Беларуси политика поддержки новых административных властей во главе с гауляйтером В. Кубэ в белорусском вопросе воодушевила многих представителей белорусского национального актива. Одновременно с организацией белорусских административных структур и школ начали выходить периодические издания на белорусском языке, а национальный театр открыл театральный сезон. Наряду с общественной и культурной жизнью возрождались и религиозная жизнь. Были открыты церкви, костелы и моленные дома. Духовенство и веру-

² Curriculum vitae of Archbishop Athanasios (Martos), [в:] Rutgers University Library in New Brunswick (New Jersey, USA).

³ Архіепіскап Апанас (Антон Мартас), *На ніве Хрыстовай...*, с. 62.

ющие восстанавливали приходы и организовывали новые, начали проводиться молитвенные службы. После двух десятилетий большевистского террора в повседневную жизнь возвращались церковные традиции и праздники.

В то же время осенью 1941 года белорусским активом с участием политиков и светских религиозных деятелей был разработан план по возрождению Белорусской Автокефальной Православной Церкви. В первую очередь планировалось сделать следующее:

1. «У цэнтры царкоўнага жыцця Беларусі – г. Менску павінны знаходзіцца: а) адна вышэйшая царкоўная ўлада, б) якая-б стаяла за скарэйшае правядзенне аўтакефаліі Беларускай Царквы, в) мела-б перад сабой ясную, здэцыдаваную нацыянальную беларускую лінію й г) праводзіла-б справу арганізацыі Аўтакефальнай Беларускай Царквы здэцыдавана, сыстэматычна, без шавінізма з аднаго боку й нацыянальных укланаў з другога.

2. Гэта адна вышэйшая царкоўная ўлада, або адзін вышэйшы яе прадстаўнік павінен мець у помач сабе ў Менску беларускае, здольнае й аўтарытэтнае духавенства для працы пастырскай у гарадзкіх прыходах і для абняцця пасад у цэнтральных установах Беларускай Мітраполіі, а таксама для выкладання прадметаў у багаслоўскіх школах. (...).

Усе вышэйпайменаваныя асобы, духоўныя й сьвецкія, з вышэйшай багаслоўскай асветай, беларусы, маладыя сілы, бо маюць па 27 – 40 гадоў, сілы самыя здольныя сярод беларускай царкоўнай інтэлігенцыі й самыя папулярныя з добрага боку. Астальное духавенства, якое займае становішча, меней надаецца да згоднай, аб'яднанай, інтэнсіўнай, карыснай працы для дабра Сьв. Праваслаўнай Беларускай Аўтакефальнай Царквы.

3. Патрэбна як найхутчэйшае прыбыцьцё з Валыні (Пачаеўская Лаўра) епіскапа Вэніяміна ([Сяргея] Навіцкага), які выбраны, як беларус, на Наваградзка-Баранавіцкую катэдру й якога прыбыцьцё прычынілася-б многа да арганізацыі Беларускай Царквы.

4. Неабходна найскарэйшае прыняцьце Статута Беларускай Царквы праз нямецкія ўлады да ведама.

5. Патрэбна неадкладная папулярызацыя ідэй па арганізацыі Аўтакефальнай Беларускай Царквы ў прэсе й існуючай сьвецкай, ці ў спэцыяльнай царкоўнай. У апошнім выпадку патрэбны друкаваны орган Мітраполіі. Апрача гэтага папулярызацыя ідэй патрэбнасьці Аўтакефаліі для Беларускай Царквы й працы духавенства ў нацыянальна-беларускім напрамку для дабра Царквы й Народа павінна весьціся праз асабістую візытацыю благачынні і прыходаў празь епіскапаў, шчыра адданных гэтай ідэй, шчыра адданных сапраўднай карысьці Беларускай Праваслаўнай Царквы й Беларускаму Народу.

6. Патрэбна як найхутчэйшая падгатоўка 200 сьвяшчэньнікаў для ўсёй Мітраполіі, зь якіх 3/4 павінны заняць прыходы на ўсходзе Беларусі. Аднак гэта падгатоўка павінна быць у здольных беларускіх руках, дзеля якой таксама патрэбны тыя сілы, аб якіх гаварылася вышэй.

7. Неабходны кантроль епіскапамі й іх высланымі працы благачынных і настаяцелей прыходаў, каб добра вялася пастырская праца ў нацыянальна-беларускім духу.

8. Патрэбна ўсебаковая й належная падрыхтоўка на кананічных падставах да абвешчання й дэ юрэ Аўтакефаліі Беларускай Праваслаўнай Царквы.

9. Неабходна падняць дысцыпліну сярод духавенства, зарганізаваць органы Епархіяльнай Улады, якія-б праз асабісты кантроль навялі парадак у прыходах, парадак і добрыя адносіны між сьвяшчэньнікамі, адносіны сьвяшчэньнікаў да сваёй улады, кантроль і дысцыплінарны суд над сьвяшчэньнікамі, спляміўшымі званьне сьвяшчэньніка сваімі амаральнымі паступкамі, або якія-б правялі духоўны суд над сьвяшчэньнікамі, правініўшыміся падчас бальшавізма проці Веры й Царквы.

10. Асаблівую ўвагу трэба зьвярнуць на арганізацыю неадкладна царкоўнага жыцця ў усходніх епархіях, праз як найскарэйшае замяшчэньне хаця-б галоўных прыходаў у раёнах добрымі беларускімі сьвяшчэньнікамі»⁴.

Несомненно, реализация такого масштабного плана в полном объеме и еще в течение одного-двух месяцев, как предполагал белорусский национальный актив, была трудной задачей. Прежде всего, следовало учитывать, с одной стороны, небольшой процент национально сознательных священников, а с другой – пророссийскую позицию местной церковной иерархии и подавляющего большинства низшего духовенства на местах. Вскоре эйфория первых месяцев отошла на второй план. Казни мирных жителей, истребление белорусских евреев, концентрационные лагеря, депортация молодежи на принудительные работы в Германию – все это вынудило к более осторожной и, прежде всего, критической оценке политики и недавних заявлений-обещаний оккупационных властей в решении белорусского вопроса.

В марте 1942 года архимандрит Афанасий Мартос был рукоположен в сан и получил титул епископа Витебского и Полоцкого. Но в связи с военной ситуацией ему пришлось временно исполнять обязанности администратора Новогрудско-Барановичской епархии. В это непростое время епископ Афанасий активно выступал за введение белорусского языка в Православной Церкви Беларуси. Одним из важных для него событий было активное участие во Всебелорусском церковном соборе, который проходил 30 августа – 2 сентября 1942 года в Минске и решал вопрос, связанный с восстановлением автокефалии Белорусской Православной Церкви⁵.

Следует однако помнить, что идея организации (восстановления) Белорусской Автокефальной Православной Церкви на оккупированной немцами тер-

⁴ Архіў епіскапату БАПЦ, 1941–1946, [в:] Archives of the Belarusian Institute of Science and Art (New York, USA); см. также: М.Лапіцкі, *У служэньні Богу і Беларусі*, пад рэд. Ю. Гарбінскага, Нью Ёрк–Варшава 2005, с. ХУ–ХХ.

⁵ См.: І. Касяк, *3 гісторыі Праваслаўнай Царквы беларускага народу*, Нью Ёрк 1956, с. 99–115.

ритории Беларуси с самого начала имела не только сторонников. Ее оппоненты подчеркивали, что белорусская автокефалия – это «немецкий план», который неприемлем для великорусского православия⁶. Поэтому в борьбе с белорусскими православными активистами и патриотически настроенным духовенством сторонники великорусского православия использовали все возможные средства, включая провокации, ложные доносы оккупационным властям и физическое уничтожение наиболее активных деятелей и священников. Во всем этом пользовались широкой поддержкой обрусевшей/русифицированной части белорусского духовенства.

Пророссийская ориентация отдельных иерархов и части духовенства БАПЦ не могла остаться незамеченной властями Германии, а также белорусским политическим и религиозным активом. Из информационно-аналитических рапортов, подготовленных сотрудниками штаба начальника полиции безопасности и СД в марте-июне 1942 года в Берлине на основании оперативных материалов, следовало, что хотя Православная Церковь в Беларуси является традиционной поместной церковью, она в основном русифицирована и подвержена русскому влиянию, а в западных регионах борется с польским влиянием Римско-католической церкви⁶. При этом обращалось внимание на то, что иерархия и часть духовенства Белорусской Православной Церкви игнорировали директивы немецкой оккупационной администрации, связанные с осуществлением белорусизацией церковной жизни:

«Различные события и заявления в Белорусской национальной церкви убедительно подтверждают тот факт, что митрополит Пантелеймон и его окружение пытаются предотвратить белорусизацию обрусевшей Белорусской православной церкви. Вначале у этих россиян была возможность собраться в Белорусской автокефальной национальной православной церкви, успешно воспользовавшись ею, что в определенном смысле позволило им победить гражданскую администрацию. [...] Минск поддерживает связи с русскими центрами в Варшаве, Гродно, Вильнюсе, Пинске, Риге, прежде всего через епископа Бенедикта, который проживает за пределами Беларуси (Гродно) и является прилежным российским организатором и посланником. Несколько раз предпринимались попытки прервать эти контакты, но, к сожалению, это не всегда удавалось, потому что священники приезжали в Минск с разрешением на въезд. [...] Помимо митрополита Пантелеймона, чья пророссийская политика и церковная позиция не вызывают сомнений, обрусевшее белорусское православное духовенство постоянно называло бывшего Сергия Московского, бывшего митрополита Московского Сергия, координатором и движущей силой развития Православной церкви России в Риге. Сергей неоднократно пытался установить контакты с Пантелеймоном,

⁶ Архіў епіскапату БАПЦ, 1941–1946, [в:] Archives of the Belarusian Institute of Science and Art (New York, USA).

чтобы иметь возможность вмешиваться в процесс организации Автокефальной Национальной Белорусской Православной Церкви»⁷.

Одной из причин столь сложной ситуации в «Белорусской автокефальной национальной православной церкви», как подчеркивалось в рапортах-отчетах, было отсутствие в достаточном количестве сознательных священников-патриотов. Таким образом, задача организации/возрождения (восстановления) Белорусской Автокефальной Православной Церкви в свете немецких оперативных материалов выглядела с каждым днем менее оптимистичной. Некоторый оптимизм и веру вселил Всебелорусский церковный собор, который состоялся в Минске (30 августа - 2 сентября 1942 г.) и на котором был принят Статут БАПЦ, а также, по мнению его участников, фактически была восстановлена ее автокефалия⁸. Но после Собора русификаторская деятельность отдельных иерархов, как и части духовенства БАПЦ, не прекратилась.

Следует также заметить, что постановления и решения, принятые в сентябре 1942 года на Всебелорусском церковном соборе в Минске, не нашли активной реализации. Только через восемь месяцев, в соответствии с решением Архиерейского Собора от 20 апреля 1943 года, были подготовлены послания-обращения (с немецким переводом каждого) к главам ведущих Православных Автокефальных Церквей с просьбой о признании автокефалии Белорусской Православной Церкви. Среди адресатов упоминались: Патриарх Константинопольский Вениамин – в Константинополе-Стамбуле (Фанар); Патриарх Александрийский Христофор в Александрии (Египет), Патриарх Антиохийский Александр в Дамаске; Патриарх Иерусалимский Тимофей – в Иерусалиме; Патриарх Румынский Никодим в Бухаресте; Патриарх Сербский Гавриил – в Белграде; Митрополит Варшавский Дионисий – в Варшаве; Митрополит Афинский Хрисанф – в Афинах; Митрополит Софийский Стефан – в Софии; Митрополит Московский Сергей в Москве и Митрополит Анастасий в Белграде⁹.

Попытки белорусских политиков и отдельных священников-патриотов (прежде всего о. М. Лапицкий, о. И. Кушнер) по пресечению русификационных тенденций в высшем руководстве БАПЦ, к сожалению, не принесли ожидаемых/желаемых результатов. Сложность всей ситуации, в которой оказалась Белорусская Автокефальная Православная Церковь, вскоре была представлена в аналитическом рапорте-отчете «Русификаційная праца ў Беларускай Царкве», который летом 1943 года был подготовлен, как можно предполагать, о. М. Лапицким и И. Касяком для белорусских политических лидеров и национального актива¹⁰. Из

⁷ М. В. Шкаровский, *Политика Третьего рейха по отношению к Русской Православной Церкви в свете архивных материалов: 1935–1945 годов*. Сборник документов, Москва, 2003, с. 272–288.

⁸ *Ibidem*.

⁹ Архіў епіскапату БАПЦ, 194–1946, [в:] Archives of the Belarusian Institute of Science and Art (New York, USA).

¹⁰ Рапарт „Русифікатарская праца ў Беларускай Царкве”, [в:] Архіў епіскапату БАПЦ, 1941–1946 – Archives of the Belarusian Institute of Science and Art (New York, USA).

него следовало, что сторонником белорусской автокефалии нужно было воевать на два фронта:

«Беларуская Праваслаўная Аўтакефальная Царква сягоньня па складу гіерархічна-адміністрацыйнага апарату, па яго нацыянальным настаўленьні ўстабілізавалася як расейская, з моцным антыбеларускім характарам, і як такая праяўляе актыўную дзейнасьць. Сэнс гэтага той, каб і праз царкву ўтрымаць лучнасьць абшараў былой „адзінай-недзялімай” матушкі Расеі.

Аб гэтым сьведчаць далучаныя лісты. Стараюцца закулісна ўплываць у гэтым кірунку на Беларускаю Царкву расейскія мітрапаліты: Сяргей Рыскі й Віленскі ды Серафім Берлінскі. Як чырвоны, так [і] белы расейскія мітрапаліты клапацяцца аб непадзельнасьці Расеі. Мітрапаліт Рыскі Сяргей, прысланы бальшавікамі ў 1940 годзе ў Прыбалтыку, як зацяты расеец для русыфікацыі і ўтрыманьня ў бальшавіцкай паслухмянасьці духавенства й вернікаў, сягоньня ўтрымлівае той самы расейскі дух „адзінай-недзялімай Расеі”, а нават, як гэта сьцьвярджае ліст сьвяшч. расейца Іванкевіча да сьвяшч. расейца Балая з дн. 12.3.1943 г. робіць патаемныя захады ў гіерархіі Беларусі, каб перашкодзіць аўтакефаліі Беларускай Царквы, каб не парываць лучнасьці з Расейскай Маскоўскай Царквой. Калі гэта не ўдалося, то ён загадвае лічыць Беларускаю Царкву праклятай і забараняе на абшары сваёй юрысдыкцыі служыць сьвяшчэньнікам Беларускай Аўтакефальнай Царквы, хочучы такой прэсыяй уплынуць на клір Беларусі. Сам-жа ён уважае й цяпер сваю Царкву за залежную ад Масквы, за Маскоўскі Экзархат так, як гэта загадалі яму яшчэ бальшавікі, пасылаючы ў Прыбалтыку.

Аб кантакце гіерархіі Беларускай Царквы з расейцам, Берлінскім мітрапалітам Серафімам сьведчыць паштоўка, пісаная 27.5.1943 г. расейскай фірмай „Производство русских знаков отличия в Берлине” расейцу, сьвяшч. Балаю. Маскуючы справу нібы перасылкай крыжыкаў, якія ўзапраўднасьці вырабляюцца і ў Менску, абгаворваецца справа кантакту расейскага духавенства ў Берліне зь менскім для іх супольнай мэты. Вонкавыя расейскія чыньнікі знаходзяць добры адгалосак сваім імкненьням у пануючай сёньня гіерархіі й царкоўнай адміністрацыі Беларускай Царквы. Антаганізм, існуючы паміж мітрапалітам Беларусі Панцялейманам і кіруючым архіепіскапам Філафеем, базуецца на падставе выключна асабістай – [барацьбе] за ўладу. Па зьместу працы абодва яны, карыстаючы зь небылай волі ў адміністраваньні Царквой, дадзенай нямецкімі ўладамі, утрымліваюць яе расейскі характар, пакінуты бальшавікамі. Так усе благачынныя маскалі, якіх устанавілі бальшавікі, хаця часта неадукаваныя, сягоньня падтрымліваюцца імі або імі й не замяняюцца беларускімі акадэмікамі, хаця аб гэтым прасіла беларускае грамадзянства. Высьвечана больш 130 зацятых неадукаваных маскалёў у сьвяшчэньнікі, а не арганізавана вывучэньне беларускіх кандыдатаў. Курсы праводзіліся толькі для змыльваньня фактычнай работы, бо выйшла зь іх толькі каля 11 (?) духоўнікаў.

Цяпер 7.7.1943 г. яны хочучь высьвяціць у епіскапы Беларусі зацятага маскала з Бранску Паўла, які ніколі нічога супольнага ня меў зь беларускасьцю і мець

ня хоча, а будзе добрым русыфікатарам Беларусі. Тымчасам ёсць лепшыя кандыдаты ў епіскапы, беларусы: акадэмік Дзем'янчонак і сьвяшч. Баслык Астас, але маскальская гіерархія думае толькі аб умацаваньні расейскіх пазыцыяў у Беларускай Царкве.

У Менску яны стараюцца ўтрымаць той самы расейскі дух. Сюды сьцягнулі пераважна цёмнае, неадукаванае духавенства, якое зьяўляецца паслухмяным выканаўцам іх волі. Усімі справамі ў Менску запраўляе расеец сьвяшч. Балай, які вядзе шырокія карэспандэнцыйныя прыватныя зносіны, а таксама праз Беларускаю Самапомач ня толькі з акругамі Беларусі, але нават з расейцамі ў Берліне. Праз яго выконвае сваю волю ўсё расейскае духавенства, зь якім Балай быў шчыльна звязаны праз увесь час сваей працы.

Сьвяшч. Юліян – расеец, без адукацыі. Сьвяшч. Кур'ян – без адукацыі, пры бальшавікох кінуты ў службу ў царкве і быў забаронены ў сьвяшчэннаслужэньні й нявольнены ад забароны, што абурала агул веруючых. Але як паслухмяны чалавек і інфарматар, [ён] быў запрошаны арх. Філафеем на працу ў Менск. Сьвяшч. Брукін – стары расеец. Сьвяшч. Багалец – расеец, без адукацыі. Сьвяшч. Скабей – малады беларус, без адукацыі, паслухмянае арудзьдзе. У апошніх днях арх. Філафей сьцягнуў у Менск на працу свайго швагра сьвяшч. Шашко, без духоўнай асьветы. На гэту колькасць духавенства ў Менску ёсць толькі адзін акадэмік – сьвяшч. Лапіцкі, якому арх. Філафей часта прыпамінае, што ён яго вышле зь Менску, а дзеля гэтага ён павінен быць паслухмяным усім пажаданьням арх. Філафея.

Дня 27.6.1943 г. у мітр. Панцялеймана й арх. Філафея была дэлегацыя павятовых начальнікаў з Глыбокага, якая прасіла выдаць зь Менску сьвяшч. Балаю, як шкоднага Беларускай Царкве, якога яны ведаюць як ворага беларушчыны й зацятага маскаля, які пры Польшчы ладзіў спецыяльны палянзацыйны курс. На гэта мітр. Панцялейман і арх. Філафей казалі, што ў такім выпадку яны выдаць зь Менску беларускіх сьвяшчэньнікаў Лапіцкага й Кушнера, а возьмуць саўсім новых. Так яны хочуць у Менску зрабіць выключна расейскі адміністрацыйны апарат.

Але існуючая расейская гіерархія з расейскімі благачыннымі ня толькі ўтрымлівае расейскі характар Царквы, але актыўна перасьледуе духоўнікаў-беларусаў. У той час, калі маскаль сьвяшч. Балай, без адукацыі, мае аж два прыходы (у Глыбоцкай акрузе і ў Менску, каб спраўней весьці русыфікацыйную работу), то беларус-акадэмік, сьвяшч. Пыск цэлымі паўгодзьдзямі сядзіць бяз працы, ня маючы чым нават карміць сваіх 5 малых дзяцей і пасылаецца арх. Філафеем пад пагрозай забароны ў сьвяшчэннаслужэньні ў далёкі небясьпечны прыход як на сьмерць, бо сям'і ён і так туды ня зможа перавезьці. Так арх. Філафей пазбаўляе народ добрага прапаведніка, злоўжываючы небывалай воляй, якую цяпер мае духоўная адміністрацыя. Сьвяшч. Пазыняка, беларуса-акадэміка, таксама скуець маскальскае духавенства ў Глыбоцкай акрузе, стараючыся выкінуць з працы. Сьвяшч. Бягун, энергічны беларус, сядзіць амаль бяз працы, у той час, як стары 80-гадовы маскаль

Ігнатовіч затрымлівае 2-х клірны вялікі прыход. Сьвяшч. Старыкевічу, беларусу, нашы гіерархі зусім забаранілі службы. Таксама выгрызаюць і перакідваюць у горшыя прыходы сьвяшч. Стахо[ў]скага, беларуса ды іншых. Духавенства шмат якіх акругаў гавора пропаведзі й вядзе справаводзтва па-расейску, а арх. Філафей зь мітр. Панцялейманам толькі прыкрыва[юць] гэтыя факты.

Без прызначаньня сьведамага беларуса на рэфэрэнта царкоўных справаў (ці пры Генэральным камісар'яце, ці пры мітрапаліце) не прыпыніцца русыфікацыйнай работы маскалёў у Беларускай Аўтакефальнай Праваслаўнай Царкве»¹¹.

Изменить ситуацию и остановить русификаторские тенденции в церковных структурах БАПЦ, по мнению авторов рапорта-отчета, могли только активные и целенаправленные действия:

1. «Аформіць аўтакефалію Беларускай Царквы ў найбліжэйшым часе, урачыста абвесьціўшы аўтакефальнасьць.

2. Рэарганізаваць і беларусізаваць адміністрацыйны апарат:

- а) арганізаваць Мітрапалітальнае Ўпраўленьне ў Менску, запрасіўшы на сяброў: сьвяшч. М. Лапіцкага, Н.Пыска й А.Несьцяровіча;
- б) арганізаваць Епархіяльнае Ўпраўленьне ў тых епархіях, дзе яны яшчэ не сарганізаваныя (Віцебская, Магілёўская) і рэарганізаваць ужо існуючыя, выдаліўшы зь іх расейцаў па ідэалёгіі (сьвяшч. Балай у Менскай і інш.);
- в) высьвеціць у епіскапы для неабсаджаных епархіяў кандыдатаў беларусаў (мгр. Дземьячонак і Баслык Астап);
- г) зьмяніць благачынных расейцаў або асобаў з расейскай ідэалёгіі на знаных беларусаў.

3. Прыпыніць цкаваньне сьвяшчэньнікаў-беларусаў (Пазьняк, Пыск, Бягун, Стахоўскі, Старыкевіч і інш.) і даць перавагу сьвяшчэньнікам беларусам.

- а) перавесьці сьвяшчэньнікаў-расейцаў па паходжаньні або па ідэалёгіі з прыходаў, знаходзячыхся ў адміністрацыйных цэнтрах у сельскія, замяняючы іх беларусамі;
- б) прыпыніць высьвячэньне ў сьвяшчэньнікі неадпаведных расейцаў, а высьвячаць толькі беларусаў.

4. Арганізаваць навучаньне беларускага духавенства:

- а) адчыніць у Менску Духоўную Сэмінарыю;
- б) адчыніць у меру патрэбы, як часовае мерапрыемства, пастырскія курсы й псаломшчыцкія ў паасобных епархіях;
- в) для сьвяшчэньнікаў, няведаючых беларускай мовы, правесьці адпаведныя курсы з абавязковым экзаменам, зложаным у слове й пісьме перад камісіямі, у склад якіх увайдучь прадстаўнікі школьных уладаў.

5. Рэарганізаваць душпастырскую працу:

¹¹ *Ibidem*.

- a) паставіць на адпаведны ўзровень справу пропаведзі ў цэрквах, праводзячы іх у абавязковым парадку ў беларускай мове;
 - б) навучаць дзяцей Закону Божаю па-беларуску;
 - в) ладзіць пэрыядычныя місіянерскія зьезды духавенства па благачыніях і епархіях;
 - г) арганізаваць адпаведныя бібліятэкі пры епархіях і благачыніях;
 - д) узяць узровень благалепнасьці сьвятыняў (рамонт) і багаслужэньня (хор, інвентар і інш.).
6. Арганізаваць рэлігійна-ўзгадаваўчыя згуртаваньні вернікаў пры сьвятынях (брацтвы).
7. Арганізаваць выданьне й пашырэньне духоўнай літаратуры ў беларускай мове:
- a) перыядычныя (аднаднёўкі, календары, епархіяльныя лісткі й інш.);
 - б) непэрыядычныя (маліцвеннікі, падручнікі Закону Богага, Евангельлі, малітвы й інш.);
 - в) выданьне або справаджэньне сьв. абразоў.
8. Арганізаваць матар'яльную гаспадарку царквы:
- a) даход царквы ад даходу кліра, і праводзіць адналіты ўлік гэтых даходаў (кнігаводзтва);
 - б) выконваць працу згодна зацьверджанаму гадавому бюджэту (мітраполіі, епархіі, па асобнаму прыходу), ліквідуючы безгаспадарнасьць;
 - в) арганізаваць прадпрыемствы вырабу царкоўных матар'ялаў (сьвечкі, крыжыкі, царкоўнае віно й інш.) пры Епархіяльных Управах, забіраючы ўжо існуючыя ад прыватных духоўных асобаў;
 - г) арганізаваць пры Епархіяльных Управах склады царкоўных матар'ялаў (сьвечкі, крыжыкі й царкоўнае віно ды інш., ліквідуючы спэкуляцыю)»¹².

Обеспокоенные ситуацией в БАПЦ, немецкие власти в Минске и в Берлине стремились более активно участвовать в белорусизации церковной жизни на оккупированных территориях Беларуси и поддержать белорусский национальный актив. Неслучайно 1 июня 1944 года руководитель Восточного министерства культуры фон Мильве-Шроден в официальном письме своим подчиненным подчеркивал: «Факты убедительно показывают, что подавляющее большинство православного духовенства Беларуси исповедует русский дух. По этой причине подготовка белорусской национально-ориентированной иерархии наталкивается на препятствия. Ее успешное решение возможно, но только в том случае, если немецкая сторона проявит инициативу в религиозном вопросе. Но это противоречило бы ранее принятым политическим директивам. Лично я считаю, что такая инициатива с нашей, немецкой стороны в церковном вопросе просто не-

¹² *Ibidem.*

обходима. В этом случае я уже обратился к обергруппенфюреру [Gottberga. – Ю. Г.]. Ответа пока нет»¹³.

27 июня 1944 года в Минске прошел Второй Всебелорусский съезд. Между тем наступление советских войск в начале июля перечеркнуло новые инициативы представителей белорусского национального актива и немецких властей по реорганизации политической и церковной жизни в Беларуси.

Эвакуация иерархии и части духовенства БАПЦ в Германию в июне 1944 года ознаменовала начало наиболее драматичной главы в жизни и священнической биографии архиепископа Афанасия Мартоса. Ее кульминацией стал переход белорусского епископата в юрисдикцию Русской Зарубежной Церкви, что впоследствии привело к политическому и церковному расколу белорусской эмиграции на Западе на «кривичей» и «зарубежников»¹⁴.

Окончательное решение по вопросу перехода было принято 10 января 1946 года в Тирсхайме, где под председательством митрополита Пантелеймона состоялся Архиерейский Собор БАПЦ, на котором было заявлено:

1) «што кананічнае палажэньне Беларускага Епіскапату, які знаходзіцца па-за межамі Беларусі й ня можа вярнуцца у свае епархіі, дастаткова няпэўнае й да сёньняшняга часу неаформленае ў сэнсе прыналежнасьці да той або іншай Аўтакефалічнай Царквы. Хоць да сёньняшняга моманту Беларускі Епіскапат лічыў сябе асобнай самастойнай адзінкай, што вынікае з 34 Правіла Сьв. Ап., але такога прызнаньня з боку Праваслаўных Аўтакефальных Цэркваў пакуль што няма, не гаворачы ўжо пра тое, што Беларускі Епіскапат знаходзіцца па-за межамі Беларусі й ня мае падставаў прымаць якія-кольвек крокі ў кірунку афармленьня сваёй поўнай самастойнасьці й незалежнасьці ад якой-кольвек Аўтакефалічнай Праваслаўнай Царквы;

2) што Беларускі Епіскапат у цэлым, так як і паасобныя епіскапы, ня мае права ўхіляцца ад аб'яднаньня ўсяго беларускага праваслаўнага духавенства й беларускіх вернікаў, якія знаходзяцца па-за межамі Беларусі й па магчымасьці павінен дзяліць іх лёс і ў выгнаньніцкім жыцьці, усебакова клапацячыся пра іх духоўнае акармленьне;

3) што вызначыць фармальна сваё кананічнае палажэньне, зрабіць магчымым і зручным агульнае ўладкаваньне паасобных епіскапаў, а таксама афармленьне беларускіх вернікаў Беларускі Епіскапат можа толькі пры цесным супрацоўніцтве й аб'яднаньні зь Епіскапатам РЗЦ, якую ўзначальвае Высокапрэасьвяшчэнны мітрапаліт Анастасій»¹⁵.

¹³ М. В. Шкаровский, *Политика Третьего рейха...*, сс. 272–288.

¹⁴ V. Kipel, *Belarusians in the United States*, New York 1999, p. 195–288.

¹⁵ Архіў епіскапату БАПЦ, 1941–1946, [в:] Archives of the Belarusian Institute of Science and Art (New York, USA).

Исходя из этого, Архиерейский Собор БАПЦ, несмотря на протесты отдельных белорусских епископов, и в частности епископа Афанасия Мартоса, постановил:

1) «Вітаць прапанову першагіерарха Праваслаўнай Зарубежнай Царквы Высокапрэасьвяшчэннага мітрапаліта Анастасія ў справе магчымага аб'яднаньня Праваслаўнага Беларускага Епіскапату з Праваслаўным Епіскапатам Зарубежнай Расейскай Царквы й выказаць падзяку за яго бацькоўскі клопат пра Беларускі Епіскапат, духавенства й вернікаў.

2) Лічыць мэтазгодным неадкладна закончыць перамовы з Праваслаўным Епіскапатам Зарубежнай Царквы пра ўваход Беларускага Епіскапату з духавенствам і вернікамі ў поўныя братнія й малітоўныя суадносіны і адміністрацыйнае аб'яднаньне пад кіраўніцтвам Высокапрэасьвяшчэннага мітрапаліта Анастасія для сумеснай агульнай працы на карысьць Сьвятой Праваслаўнай Зарубежнай Царквы да моманту, калі адкрыецца магчымасьць вярнуцца на родную зямлю.

3) Згодна з прапановаю мітрапаліта Анастасія, выбраць аднаго зь беларускіх епіскапаў у якасьці свайго прадстаўніка на правах сябра Архіерэйскага Сыноду Расейскай Праваслаўнай Зарубежнай Царквы.

4) Выступіць зь пісьмовай дэкларацыяй у Архіерэйскі Синод РЗЦ і з подпісамі ўсіх епіскапаў з просьбаю аб прыняцьці ў склад епіскапаў гэтай Царквы.

5) Прасіць Богага благаслаўленьня на сумесную працу й ахвярнае служэньне Сьвятой Праваслаўнай Царкве і ў славу Госпаду»¹⁶.

На Соборе, как позднее вспоминал архиепископ Афанасий Мартос, присутствовало шесть епископов, которые вовремя голосования разделились на две половины – по три. Одна из них – Митрополит Пантелеймон, архиепископ Бенедикт и епископ Степан – безоговорочно поддерживала полный контакт с Русской Зарубежной Церковью. Другая – Архиепископ Филофей, епископ Афанасий и епископ Иоанн – высказывалась за сохранение нынешнего статуса, то есть за независимость и сохранение юрисдикции БАПЦ. В такой ситуации представители РЗЦ пошли на уступки и договорились о присоединении белорусских епископов к РЗЦ, основанном на автономии, и на том, что оно должно быть временным. Согласно договору, белорусский епископат получил право решать внутренние дела БПЦ. Во время голосования по автономии епископы разделились на равные половины. Поскольку первый иерарх митрополит Пантелеймон проголосовал за, другая половина – архиепископ Филафей, епископ Афанасий и епископ Иоанн – больше не возражали и согласились с митрополитом на автономию. Время показало, что своих обещаний представители РЗЦ не выполнили.

В феврале 1946 года Синод РПЗЦ официально принял епископат БАПЦ в свою юрисдикцию¹⁷. Следует однако заметить, что переход белорусских епи-

¹⁶ *Ibidem.*

¹⁷ Архіў епіскапату БАПЦ, 1941–1946, [в:] Archives of the Belarusian Institute of Science and Art (New York, USA).

скопов в юрисдикцию Русской Зарубежной Церкви, судя по фактам и архивным документам, с самого начала был планомерным шагом. Его инициаторами из белорусской церковной иерархии выступили митрополит Пантелеймон и архиепископ Бенедикт. С российской стороны процесс перехода-присоединения координировался и активно поддерживался митрополитом Серафимом и, прежде всего, митрополитом Анастасием. Последний еще в октябре 1943 года в Вене, при рукоположении архимандрита БАПЦ М. Севбы в епископа, начал неформальные беседы с архиепископом Бенедиктом о переходе иерархов БАПЦ в юрисдикцию РПЦЗ. Этот факт подтверждает переписка, а также личные контакты архиепископа Бенедикта и митрополита Пантелеймона с митрополитами Анастасием и Серафимом. Отсюда следует, что с 1943 года, и особенно с ноября по декабрь 1944 года, председатель Синода РПЦЗ митрополит Анастасий неоднократно обращался к епископату БАПЦ с просьбой присоединиться к Русскому Православному Епископату и вместе работать «в духовной сфере Зарубежной Церкви»¹⁸.

Неслучайно летом 1945 года пророссийская часть епископата во главе с митрополитом Пантелеймоном и архиепископом Бенедиктом начала активную подготовку к переходу епископата БАПЦ в юрисдикцию Русской Зарубежной Церкви. Путь к такому «объединению» архиепископ Бенедикт и митрополит Пантелеймон видели в созыве митрополитом Анастасием Собора РЗЦ всех епископов за границей и создании общего церковного руководящего органа, который укрепил бы правовое положение Русской Зарубежной Церкви. Однако митрополит Анастасий не принял это предложение и в письме от 4 декабря 1945 года к архиепископу Бенедикту написал, что в настоящий момент невозможно созвать Архиерейский Собор Зарубежной Церкви. Он предложил другой вариант объединения белорусских епископов с Русской Зарубежной Церковью – путем их перехода в юрисдикцию Зарубежного Архиерейского Синода на основании официального ходатайства¹⁹.

Переход белорусских епископов в юрисдикцию Русской Зарубежной Церкви был воспринят как акт национального предательства. Это привело к глубокому расколу повоенной белорусской эмиграции на «кривичей-автокефалистов» и «зарубежников» не только в Западной Европе, но и в Северной Америке, Аргентине и Австралии.

Первые из них при поддержке епископов Украинской Автокефальной Православной Церкви, а также национального актива, белорусских священников-патриотов и мирян, 5 августа 1948 года провели учредительный Собор, который стал свидетельством преемственности идеи белорусской автокефалии, вырженной в постановлениях Церковных Соборов 1922, 1927 и 1942 годов. Этим

¹⁸ *Ibidem*.

¹⁹ Архіў епіскапату БАПЦ, 1941–1946, [в:] Archives of the Belarusian Institute of Science and Art (New York, USA).

событием было положено начало возрождению Белорусской Автокефальной Православной Церкви в эмиграции и в последующие годы привело к созданию епископата и приходов БАПЦ²⁰.

В свою очередь белорусы-«зарубежники», также осуждая переход иерархов бывшего епископата БАПЦ периода Второй мировой войны в юрисдикцию Русской Зарубежной Церкви, по-прежнему поддерживали с ними молитвенное единение. В августе 1947 года факт такого перехода подтвердил журнал «Церковная жизнь», публикуя «свидетельство» Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей следующего содержания:

«Постановлением от 10 (23) февраля 1946 г., заслушав Собор Православных Епископов Беларуси и просьбу принять их вместе с духовенством и верующими в полном братском и молитвенном общении и административном единении, было утверждено: Приветствуя решение Собора Православных Епископов Беларуси присоединиться к Русской Православной Церкви Заграницей, принять их как таковые, включая их в Архиерейский Синод в качестве их представителя Высокопреосвященнейшего епископа Степана и, насколько это возможно, епископов из Беларуси»²¹.

Возвращаясь к епископу Афанасию следует заметить, что уже в июле 1946 года постановлением Архиерейского Синода Русской Зарубежной Церкви он был назначен на пост епископа Венского и Австрийского, но по собственному желанию был освобожден от этого назначения. В августе постановлением того же Синода возглавил викариатство Германской епархии РПЦЗ с резиденцией в Гамбурге.

В начале 1950-х архиепископу Афанасию Мартосу пришлось попрощаться с Европой. Потом были Австралия, Аргентина, Парагвай и Уругвай, а с ними – новые должности, титулы... и конфликты – с высшим духовенством Русской Зарубежной Церкви, отдельными иерархами и верующими.

По этой причине в начале 1960-х годов архиепископ Афанасий вместе с архиепископом Филафеем намеревался перейти в юрисдикцию митрополита Американской православной митрополии Леонтия (Туркевича). Однако тот бывшим епископам БАПЦ ответил отказом.

Новые конфликты архиепископу Афанасию принесла его монография «Беларусь в историческом государстве и церковной жизни» (Буэнос-Айрес, Аргентина, 1966), посвященная истории политической и церковной жизни в Беларуси и написанная на русском языке. Книга вызвала резкую критику со стороны значительной части русского эмигрантского духовенства и верующих²². Все это

²⁰ М. Зьніч [Ант. Адамовіч], *Здрада (або як запрадаўся былы беларускі япіскапат маскоўскаму зарубешку)*, Нямецчына 1948; см. также: А. Вініцкі, *Матар'ялы да гісторыі беларускай эміграцыі ў Нямецчыне ў гг. 1939–1951. Частка II: Рэлігійныя справы*, Лос Анжэлес, 1968.

²¹ См.: *Постановление Синода РПЦЗ*, «Церковная Жизнь», Мюнхен 1946, август.

²² Великоросс, *Открытое письмо архиепископу Афанасию*, „Сеятель”, Буэнос Айрес 1968, с. 15–17.

привело к тому, что автора лишили должности и отправили в отпуск, а распространение монографии решением Синода РПЦЗ в сентябре 1971 года запретили.

В одном из открытых писем, которые в 1960-70-е годы широко публиковались в периодических изданиях русской эмиграции («Сеятель», «Русское слово» и др.), арх. Афанасия обвинили в том, что он заставляет церковных деятелей убирать русские национальные флаги в русских церквях, снимать русские национальные ленточки с лампад перед иконами Богородицы и Господа Иисуса Христа. Вот что, в частности писал в адрес архиепископа Афанасий, автор одного из таких «открытых писем»:

«В своей проповеди Вы отметили, что в Церкви не должно быть ничего политического. Совершенно верно: для Вас, Ваше Высокопреосвященство, национальный русский флаг или ленты императорских орденов – это политика, тогда как для нас, Ваших прихожан, это святости, ибо под трехцветным русским флагом умирали наши предки защищая свою Родину и кровью своею созданную Великую Россию. (...)

Вы никогда не поймете наших чувств. Вы никогда не станете истинным папством Русской Зарубежной Церкви. Вот уже 25 лет как Вы епископ Православной Церкви. Но Вы за это время даже не сочли нужным выучить русский язык Вы не наш, даже хуже того, Вы – наш враг. (...) Можем ли мы забыть те оскорбления, которые Вы так щедро рассыпали по страницам "Беларуси" по отношению к нашей великой России?»²³.

Дело не ограничилось публикациями в эмиграционной прессе. Некоторые представители русской эмиграции адресовали письма и протесты главе Русской Зарубежной Церкви – Филарету, митрополиту Нью-Йоркскому и Восточно-Американскому, а также действующим членам Синода, в которых называли архиепископа Афанасия активным противником России и призывали к соответствующим шагам: «Книга „Беларусь“ объясняет все: арх. А. Мартос был и есть активный враг Национальной России! Самостийник, забывающий в своей злобе и ненависти, что он, если и не русский, то все же архиерей Православной Церкви! (...) Для каждого, кто внимательно и беспристрастно прочтет "Беларусь", будет совершенно ясно, что, насколько ее автор любит свою родину Белоруссию, настолько он ненавидит Россию. Россия – страна многонациональная, но все национальности, продолжая любить свою родину (армяне – Армению, грузины – Грузию, белорусы – Белоруссию, и т. д.) считают себя неотъемлемой частью России.

Иными словами, все национальности, объединенные под скипетром Русских Императоров, и составляли Российскую Империю, которую они любили, как родную мать. Были и есть, конечно, и шовинисты-сепаратисты, ненавидевшие

²³ Письмо в редакцию, «Сеятель», Буэнос Айрес 1970, с. 2–4.

Россию, мечтавшие и мечтающие от нее отделиться. Именно к таковым и относится архиепископ Афанасий Мартос»²⁴.

Однако объективности ради следует отметить, что среди русско-эмигрантских кругов в Аргентине, в том числе из числа обрусевшей части местных белорусов, было немало тех, кто приветствовал монографию арх. Афанасия. Позже они организовали «Общество поклонников Высокопреосвященнейшего архиепископа Афанасия», и в эмиграционной прессе активно защищались от анти-российских обвинений и автора, и его публикации²⁵.

В августе 1971 года в рапорте, адресованном Архиерейскому Собору Русской Зарубежной Церкви и связанном с его увольнением на покой, архиепископ Афанасий Мартос писал: «Архиерейский Синод официально объявил после всяких перемен и колебаний, что 26 августа/8 сентября сего 1971 года открывается сессия Собора Епископов в гор. Монтреале Канадском. Не предвидя возможности лично присутствовать на предстоящем Соборе вследствие своего заштатного положения и отсутствия денежных средств на дальнейшее путешествие, я решил обратиться к Собору Епископов на имя каждого Преосвященного в отдельности с настоящим РАПОРТОМ и усердно просить познакомиться с его содержанием и сделать соответствующее решение.

В нем я обращаю внимание на два важных постановления Архиерейского Синода, которые оказались роковыми в моей жизни в последние два года и лишили меня епископской кафедры и духовной паствы. Весь материал, относящийся к этому делу, излагаю в том виде, в каком он в действительности был – без преувеличения или искажения.

Не считаю сей свой РАПОРТ формальной апелляционной жалобой на Архиерейский Синод, потому что это было бы бесцельно, но представляю его Преосвященным для сведения и усмотрения по совести. Не ищущи и не ожидаю сочувствия, но имею основание надеяться на справедливое и объективное отношение ко мне Преосвященных, с которыми обменивался лобзанием братской любви и предстоял у св. престола в храме Божиим.

По своему делу я писал много писем, рапортов и докладов в Архиерейский Синод на имя Высокопреосвященного Митрополита Филарета и многих Преосвященных, но в ответ получал гробовое молчание, свидетельствующее о равнодушии и безучастии к моему положению.

²⁴ Копия письма инициативной группы русских эмигрантов из Буэнос Айреса от 15 сентября 1970 года к митрополиту Филарету[в:] Архіў архіепіскапа Філафея Нарко – Archives of the Belarusian Institute of Science and Art (New York, USA).

²⁵ См.: *Белая Книга. Жизнь и деятельность Архиепископа Афанасия*, Издание Общества читателей его Высокопреосвященства Архиепископа Афанасия, Buenos-Aires – Agosto, 1971; *Отзывы о книге "Беларусь в исторической государственной и церковной жизни" Архиепископа Афанасия Мартоса*, Издание защиты церкви им. преп. Афанасия, игум. Брестского, Buenos-Aires – Agosto, 1973.

В этом отношении я уподоблялся внучку, посылавшему свое скорбное письмо к дедушке на деревню, или просителю, безнадежно стучавшему в наглухо запертую дверь. Такое отношение настроения не поднимает. Между мною и Синодом возникла стена, которую, по пословице, "лбом не прошибить"²⁶.

Чем было вызвано такое отношение высших церковных властей РПЦЗ к арх. Афанасию? Ответ на этот вопрос дает переписка высших иерархов Русской Зарубежной Церкви – арх. Серафима с митрополитом Филаретом. Речь шла о возможном назначении арх. Афанасия руководителем Германской епархии РПЦЗ в Европе. В связи с этим архиеп. Серафим предостерегал митрополита Филарета от такого шага и писал: «Глубоко уверен, что если передать Германию двум закадычным приятелям [имелись в виду арх. Афанасий и арх. Филафей – Ю.Г.], которые совершенно случайно оказались в нашей Русской Зарубежной Церкви и ее терпеть не могут, то они без особого сопротивления передадут Германию Никодиму, особенно если тот их оставит правящими. Ведь просились они лет 10 тому назад к Леонтию. Только тот их не принял. Можно ли рисковать, чтобы арх. Афанасий погубил нам и Германию? Довольно его художеств в Аргентине и в Австралии! ...»²⁷.

Следует отметить, что архиепископ Афанасий Мартос был, пожалуй, единственным епископом из бывшего епископата БАПЦ, который после присоединения к Русской Зарубежной Церкви старался не разрывать связей с белорусскими православными верующими в изгнании. В 1960–1970-е годы он поддерживал идею восстановления автокефалии Белорусской Православной Церкви на эмиграции в юрисдикции Константинопольского патриархата. Реализацию этого плана связывал с белорусскими церковными приходами св. Евфросинии Полоцкой в Саут-Ривер (США) и в Торонто (Канада) в юрисдикции Константинопольского патриархата. Неслучайно в письме к белорусскому общественному и церковному деятелю Виталию Терпицкому он писал: «... Усёю душою і ўсім сэрцам я хацеў-бы быць з Вамі зь беларусамі, сваімі суродзічамі й таму над гэтым даўно ўжо думаю, як зрэалізаваць гэта, бо не ад мяне цалком гэта залежыць, а ад двух важных фактараў: прыхільнае становішча Сыноду Зарубежнай Царквы да майго адыходу, і прыхільнае становішча Сыноду ў Канстантынопаля да мяне. Я не магу самавольна нічога зрабіць, знаходзячыся на службе, як япархіяльны архіярэй. Як я быў У Аўстраліі на пакоі, дык тагды першы фактар мною быў-бы залагоджаны, а другі залежыў ад Канстантынопаля. Я чакаю магчымасці й аказыі выйсці ізноў на пакой, а тагды ўзяцца да зрэалізавання нашага супольнага пажадання адносна мяне. Трэба чакаць. Іншага выхаду няма. Сынод ніякай адпускнуой гра-

²⁶ Копия рапорта архиеп. Афанасия Мартаса Сабору епископов РЗПЦ Расейскай Прусаўлаўнай Зарубежнай Царквы, [в:] Архіў архіепіскапа Філафея Нарко - Archives of the Belarusian Institute of Science and Art (New York, USA).

²⁷ Копия письма архиеп. Серафим (Чикаго) от 11 февраля 1971 года митрополиту Филарету, первоиерарху РПЦЗ, [в:] Архіў архіепіскапа Філафея Нарко - Archives of the Belarusian Institute of Science and Art (New York, USA).

маты мне ніколі ня дасьць, ды я яшчэ цяпер. А калі Канстантынопаль упрэцца на гэтую фармальнасьць, дык я магу павіснуць у паветры»²⁸.

Следует отметить, что планы эти, связанные с возрождением автокефалии Белорусской Православной Церкви на Западе в юрисдикции Константинопольского патриархата не привели к желаемому результату. Речь идет не только о роли геополитики в решениях высших духовных властей Греческой Православной Церкви и Русской Зарубежной Церкви. Во многом к этому привело отсутствие какой-либо последовательности представителей бывшего епископата БАПЦ в вопросе автокефалии Белорусской Православной Церкви и в выборе реальных путей ее осуществления. Прежде всего это касалось архиепископа Афанасия Мартоса, а также архиепископа Филафея Нарко. Как впрочем и белорусской политической элиты, которая недооценивала роли религиозного фактора в национально-освободительном движении.

Анотация: В статье осуществлена попытка определения и анализа внутренних и внешних факторов, связанных с вопросом автокефалии Белорусской Православной Церкви в годы Второй мировой войны и в послевоенные три десятилетия. Одним из таких факторов следует считать непоследовательность представителей бывшего епископата БАПЦ в Минске (прежде всего архиепископа Афанасия Мартоса и архиепископа Филафея Нарко), как впрочем и белорусских национальных элит в вопросе автокефалии Белорусской Православной Церкви и путей ее осуществления.

Ключевые слова: автокефалия, Белорусская Православная Церковь, епископат БАПЦ, политика русификации, Русская Зарубежная Православная Церковь, юрисдикция Константинопольского патриархата

Arcybiskup Atanazy Martas i autokefalia Białoruskiego Kościoła Prawosławnego

Streszczenie: W artykule podjęto próbę zidentyfikowania i analizy wewnętrznych i zewnętrznych czynników związanych z kwestią autokefalii Białoruskiego Kościoła Prawosławnego w okresie II wojny światowej w trzech dekadach powojennych. Za jeden z tych czynników należy uznać niekonsekwencję przedstawicieli b. episkopatu Białoruskiego Kościoła Prawosławnego w Mińsku (przede wszystkim arcybiskupa Atanazego Martosa i arcybiskupa Filafeusza Narco) oraz białoruskich elit narodowych w kwestii autokefalii białoruskiego Cerkiew prawosławna i sposoby jej realizacji.

Słowa kluczowe: autokefalia, Białoruska Cerkiew Prawosławna, episkopat, polityka rusyfikacji, Rosyjska Cerkiew Prawosławna Zagranicą

²⁸ Ліст арх. Апанаса ад 13 сакавіка 1973 году да В. Цярпіцкага, [в:] Прыватны архіў В. Цярпіцкага ў Саўт Рывэры (New Jersey, USA).

Archbishop Athanasius Martas and Autocephaly of the Belarusian Orthodox Church

Abstract: The article "Archbishop Athanasius Martas and the Autocephaly of the Belarusian Orthodox Church" attempts to identify and analyze internal and external factors related to the issue of autocephaly of the Belarusian Orthodox Church during the Second World War and in the three decades after the war. One of these factors is considered to be the inconsistency of the representatives of the former episcopate of the BAOC in Minsk (first of all, Archbishop Athanasius Martas and Archbishop Philafei Narko) as well as the Belarusian national political elites in the issue of the autocephaly of the Belarusian Orthodox Church and the ways of its implementation.

Keywords: autocephaly, Belarusian Orthodox Church, episcopate BOAC, russification policy, Russian Orthodox Church Outside of Russia

Библиография

Источники:

Arkhiw arkhiepiskapa Filafyeya Narko, [v.] Archives of the Belarusian Institute of Science and Art (New York, USA).

Arkhiw yepiskapatu BAPTS, 1941–1946, [v.] Archives of the Belarusian Institute of Science and Art (New York, USA).

Arkhiw mitr. prot. M. Lapitskaha, [в.] Rutgers University Library in New Brunswick (New Jersey, USA). Pryvatny arkhiw V. TSyarpitskaha w Sawt Ryvery (New Jersey, USA).

Byelaruskaya Kalyektsyya Zory y Vitawta Kipyelyaw (The Slavic and Baltic Division of the New York Public Library: *QM 99-5211 and *QM 99-5212).

Литература:

Arkhiyepiskap Apanas (Anton Martas), *Na niwey Khrystovay*, pad red. YU. Harbinskaha, N'yu YOrk–Myensk–Varshava 2005.

Arkhiyepiskop Afanasiy, *Belarus' vistoricheskoygosudarstvennoyitserkovnoy zhizni. Knigavtrëkhchastyakh*. Buenos-Ayres, Argentina 1966.

Belaya Kniga. Zhizn' ideyatel'nost' Arkhiyepiskopa Afanasiya. Izdaniye Obshchestvapochitateleyego Vysokopreosvyashchenstva Arkhiyepiskopa Afanasiya, Buenos-Aires–Agosto 1971.

Kipel V., Kipel Z., *Belarusian publishing in the West*, A Bibliography, Edited Y. Garbinski and L. Yurevich, New York–Warsaw 2006.

Kratkoye izlozheniye organizatsii Belorusskoy metropolii v 1041 godu i polozheniye eyë do nastoyashchego vremeni v emigratsii, „Tserkovnyy Listok”, Myunkhen, 1948, № 2–3.

Lapitski M., *U sluzhen'ni Bohu i Byelarusi*, pad red. YU. Harbinskaha, N'yu YOrk–Varshava 2005.

Otzyvyoknige „Belarus' vistoricheskoygosudarstvennoyitserkovnoy zhizni” Arkhiyepiskopa Afanasiya Martosa. Izdaniyezashchitytserkviim. prep. Afanasiya, igum. Brestskogo, Buenos-Aires–Agosto, 1973.

Shkarovskiy M.V., *Politika Tret'yego reykhya po otnosheniyu k Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi v svete arkhi-vnykh materialov: 1935–1945 godov*. Sbornik dokumentov, Moskva 2003.

Velikoross, *Otkrytoyepis'moarkhiy episkopu Afanasiyu*, „Seyatel'”, BuenosAyres, 1968, с. 15–17.

Vinitski A., *Matar'yalydahistoryibyelaruskayemihratsyiw Nyamyechchynyewhh. 1939–1951. CHastka II: Relihiynyya spravy*, Los Anzhelyes, 1968.

Z'nich M. [Ant. Adamovich], *Zdrada (abo yak zapradawsya byly byelaruski yapiskapat maskowskamu zarubyezhhu)*, Nyamyechchyna 1948.

Письмо в редакцию, „Сеятель”, Буэнос Айрес, 1970, с. 2–4, 23–26.